

*Блэкуит, Риада;
Фаренца, Илара;
осень 1864*

Ночь на 6 октября

Промозглая сырость, поднимающаяся от каналов, ползла по полу и стенам — каждую ночь становилось все холоднее, а заснуть было все тяжелее. Каталина старалась лежать неподвижно, скрестив руки на груди, как велела мать Агнесса, и читать молитву, но зубы непрерывно стучали, откусывая слова. Одежда воспитанницам полагалось выдавать только зимой, до которой еще целых два месяца. В остальное время согреваться следовало огнем веры.

— Прекрати уже! — зашипела из темноты Магдала.

— Но мне холодно, — робко возразила Каталина.

— Мне тоже! — огрызнулась ее соседка. — Я ж не клацаю зубами!

Большие часы на Сан-Марко пробили десять раз. Каталина сунула руки под мышки и беззвучно зашептала молитву. В окно ударил порыв сырого осеннего ветра, и зубы у девочки застучали так, что она едва не отхватила себе кончик языка. Под дверью мелькнул тусклый свет — сестра Бенедика обходила комнаты воспитанниц.

Негромко скрипнули петли, и Каталина тут же закрыла глаза. Свет скользнул по комнате; дверь закрылась.

Вода в канале тихо плескала о стены монастырского приюта. Призрачные водяные блики плясали по стенам, словно холодные огоньки. Каталина свернулась в клубочек, не сводя с них глаз. Они были красивые, как грани драгоценных камней на дверях алтаря или стекла в витражах монастырской церкви. Блики танцевали в такт мягкому плеску снаружи, и девочка смотрела на них, пока не начало двоиться в глазах. На миг ей почудилось, будто по стене расползаются мокрые пятна, но она сморгнула, и наваждение пропало.

Как же холодно! Каталина плотнее сжалась на койке и подышала на пальцы; дыхание поднялось облачком пара. Она даже на улицах Фаренцы не мерзла так, как в приюте. Россыпь бликов перелетела на потолок и закружила над девочкой стайкой сверкающих бабочек. Вода шелестела за стеной — так близко, словно канал поднялся вровень с окнами.

Что-то тихо закапало в углу. Капли выстукивали ритм, и Каталина, не будучи в силах уснуть от холода, стала прислушиваться. Минуты капали одна за другой, а она все слушала и слушала. Капли стучали совсем близко, и наконец девочка разобрала в их ритме обрывки слов. Тихо-тихо, так, что еле различить, — слоги, тающие в темноте, звуки, сливающиеся в слова, вот только самих слов не разобрать. Каталина изо всех сил напрягала слух, стараясь не стучать зубами.

«Та-та-та, — стучали капли. — Да-да-да!..»

Где-то далеко-далеко тягуче забил колокол, отмечая одиннадцатый час. Его звук, дробясь и дребезжа, отразился от стен, зазвенел в ушах, как крышка старой

кастрюли, но едва он стих, как девочка снова услышала: «Тип-тип-тип... иди-иди-иди!»

Она села и спустила ноги с койки: пол вдруг оказался склизким от влаги. На штукатурке проступали мокрые пятна, сплетающиеся в странное кружево, которое растилалось по стенам и потолку. От сырости одежда липла к коже, и всюду было холодно. Но неважно: в стуже капель слышались нежный звенящий смех и веселый зов.

Каталина, мелко дрожа, огляделась. От стен и пола тянуло пронизывающим холодом, но капли настойчиво стучали, подсказывая что-то. Водяные блики скользнули по стене к окну и затанцевали вокруг рамы. Девочка сползла с койки, и из углов радостно закапало: «Да-да-да!» Подоконник тоже был скользким от воды, рама разбухла и пахла плесенью. Но когда Каталина налегла на нее плечом, дерево вдруг расползлось, как мокрая картонка. Девочка толкнула сильнее, и рама вывалилась из окна. Вода в канале поглотила ее и подняла темно-зеленые волны, словно руки, протягивая их к Каталине: «Ти-ти-ти... лети-лети-лети!»

Девочка высунулась из окна, наклонилась ниже, чтобы дотянуться рукой до волн — таких темных, бархатистых на вид. Вода вползла на стены, будто сама стремилась навстречу. Вдруг что-то толкнуло девочку в спину, и она сорвалась со скользкого подоконника. Темная вода всколыхнулась, упруго ударила в лицо, обвила Каталину ледяными волнами — и ей наконец стало тепло.

8 октября

Натан развернул хрустящую промасленную бумагу, с наслаждением вдохнул аромат и впился зубами в ореховый пряник. Валентина вплотную занялась его

питанием, включая завтраки на работе, и Бреннон почувствовал скорое появление в ремне новой дырочки. Брюки уже сделались немного тесноваты в поясе. Комиссар стал больше ходить пешком и почаще чесать кулаки в боксерском зале, где тренировались полицейские, пока не помогало.

«Вы гораздо лучше выглядите», — как-то заявил ему Бройд, и Бреннон тут же заподозрил, что причиной округлого сложения шефа являлся долгий счастливый брак. В Мазандране Бройд был значительно меньше в объемах. Комиссар взял карандаш, придвинул к себе отчет о вскрытии и вгрызся в пряник. Песочный, с карамельной начинкой, м-м!

В дверь постучали; Натан, с трудом отложив выпечку, выдавил: «Вдте!» Вошел Риган, несмело приблизился к начальству и протянул листок с прошением о двухнедельном отпуске.

— Сколько ж тебе лет? — спросил комиссар.

— Двадцать семь будет скоро, сэ.р.

— Такой молодой, еще бы жить да жить, — сказал Бреннон, подписывая, — а уже женишься.

Риган покосился на пряник и побормотал:

— Какие-то плюсы в этом все же есть...

— Но-но, — погрозил пальцем комиссар. — Это только за особые заслуги. По трупу в ювелирном движении есть?

— Да, сэ.р. Допросил местных — кое-кто смог в общих чертах описать налетчиков. Не портретно, конечно, но когда пара украденных вещиц всплыла у перекупщика и мы его взяли, то он узнал по описанию одного из подозреваемых. Джек Щербина, фамилии, понятно, нет, но личность в своем роде известная. Сэ.р, если я возьму

ребят, то сможем устроить облаву в кабаке, где он обычно отирается.

— Валяй, — разрешил Бреннон. — Но без глупостей. В первые ряды не лезь, усек? — Он постучал пальцем по прошению. Риган слегка покраснел.

— Я только с ноября прошу, сэр...

— А то ж. Что насчет мародеров?

— Пакую дело в суд. С моими закончил, могу подхватить тех, кто у Галлахера.

Бреннон кивнул. Ночка гражданских бунтов, устроенная Ройзманом, аукалась городу и департаменту до сих пор. К тому же среди горожан всегда находились те, кто готов убивать и грабить исключительно по зову души, без всякого внушения. А еще шестьдесят два испепеленных человека — штука ли! Именно из-за этого Бреннону пришлось отложить свадебное путешествие. Но наконец-то все более или менее утряслось, и Валентина занялась подготовкой поездки.

— Да, еще. Тут труп в борделе нашли, ван Виссен требует кого-то от нас. Займись на досуге.

— Хорошо, сэр.

Риган ушел, но едва комиссар вновь погрузился в описание травм неизвестной жертвы, найденной у вокзала, как в дверь снова постучали. Бреннон недовольно засопел и снова отложил пряник.

— Ну, кто там?

Это оказался Лонгсдейл, консультант по магическим делам, — в руке у него была телеграмма, которую он нес с крайне озадаченным и даже озабоченным видом. За консультантом, как всегда, следовал пес, и комиссар с некоторым удивлением отметил, что оба выглядят обеспокоенными.

— Доброе утро. Что у вас стряслось?

Консультант положил на стол телеграмму, а пес уселся перед Бренноном и вперился в его физиономию зловещим взглядом.

— Меня срочно вызывают в Фаренцу, — объявил Лонгсдейл.

— Куд-да-а-а?! — поперхнулся Натан. — Зачем?

Пес лапой придвинул к нему телеграмму. Она была на иларском, и комиссар не понял ни слова. Лонгсдейл опустил в кресло.

— Я и сам толком не разобрался. В Фаренце работает мой коллега Паоло Уркиола. Вчера вечером я получил от него эту телеграмму с просьбой немедленно приехать.

— А что в этом необычного? Вы ведь таким же образом вызывали нам на помощь мисс Эттингер и мистера Бергмана.

— Здесь дело в чем-то другом. В Фаренце находится приют для девочек Санта-Александра. В ночь на шестое число девять воспитанниц утопились в Большом канале, выбросившись из окон. Тела так и не нашли.

— Черт подери! Ваш коллега считает, что это из-за магии?

— В этом-то и проблема! — Лонгсдейл нахмурился. — Для консультантов это обычная рабочая ситуация. Я не могу понять, что встревожило синьора Уркиолу настолько, чтобы он срочно потребовал моего присутствия. Больше того — утром со мной связалась фройлен Эттингер. Она и еще несколько консультантов получили от Уркиолы такие же телеграммы.

— Гм. А он не может сообщить вам какие-нибудь подробности?

Пес громко запыхтел. Лонгсдейл как-то настороженно подобрался и, тщательно выбирая слова, произнес:

— Час назад я попытался связаться с синьором Уркиолой, чтобы обсудить ситуацию. Не телеграммой, а другим образом. Но он не отозвался. Фройлен Эттингер сказала, что тоже пыталась, однако тот словно исчез без следа, едва отослал мне телеграмму.

— Думаете, еще кто-то вроде Ройзмана? — тихо спросил Бреннон. А ведь Редферн ему говорил...

— Не знаю. Надеюсь, что нет, но после истории с фройлен Эттингер... может, если бы мы активнее следили за тем, что происходит с нашими коллегами, то до этого бы не дошло.

— Вы решили ехать?

— Да. Ни фройлен Эттингер, ни прочие консультанты сейчас не могут оставить работу, а у нас как будто пока все спокойно.

— Ну, спокойствие — штука непредсказуемая, сегодня есть, завтра нет. Но поезжайте, конечно. Если бы мои коллеги из другого города запросили помощи, то я бы уже паковал чемодан.

— Больше всего меня волнует это странное исчезновение, — признался Лонгсдейл. — Не могу представить, что с ним могло случиться.

— Редферн упоминал гибель одного консультанта — лет сорок или пятьдесят назад. Но ведь вас же нельзя убить, я сам видел.

— Убить — нет. Но можно полностью уничтожить.

— Э... как это?

— Например, мгновенно испепелить. Не в обычном огне, разумеется. Такое случилось в тысяча восемьсот девятнадцатом году с моим коллегой из Дейра, Альбертом

Джефферсоном, когда он пытался закрыть провал на ту сторону.

Пес недовольно заворчал, Лонгсдейл заерзал в кресле. Бреннон внимательно на него посмотрел, достал из ящичка фляжку с виски, стаканчик, плеснул в него бодрящей влаги и придвинул к консультанту.

— Выпейте. Вы думаете, этот ваш Уркиола в ходе расследования влез в какой-то провал?

— Не просто в какой-то. — Лонгсдейл выпил виски и удивленно спросил: — Зачем вы мне его дали?

— Считайте, это жест поддержки. Я был в Фаренце, и гиды с лодочниками рассказывали мне, что на одном из островов в заливе есть потусторонняя дрянь.

— Это не дрянь. На Лиганте находится самый крупный провал на нашем континенте.

— Чего?! — подскочил комиссар. Пес мрачно покивал. — Но там же город рядом и людей вокруг полно! Как же... в Эдмуре же...

— Вокруг провала на Лиганте установлен защитный купол, и следить за его состоянием — обязанность Паоло Уркиолы. Была, — подытожил Лонгсдейл и протянул Бреннону рюмку: — Еще есть?

Натан обалдело помолчал, наливая виски, и наконец спросил:

— Но почему никто не закрыл эту чертову дыру? Рядом с ней минимум сотня тысяч людей!

— Сто шестьдесят, если быть точным. К сожалению, закрыть провал на Лиганте нельзя.

— То есть как? Вы же закрывали у нас тут, в храме, а Полина Дефо в Эдмуре вообще в одиночку справилась.

— Это лишь мелкие прорехи, — усмехнулся Лонгсдейл. — Провал на Лиганте настолько глубок и обладает

такой мощью, что при установке защитного купола из двенадцати консультантов выжил только Паоло Уркиола. — Бреннон тихо присвистнул. — Он никогда не покидал Фаренцу, следил за провалом все эти годы, а теперь и Лиганта, и купол над ней остались без присмотра. Именно поэтому я должен ехать.

— Неужели никто не пытался обезвредить эту бомбу, тикающую рядом с большим городом?

— Вы уже видели, как закрывают провалы. Для этого надо войти под купол и встать рядом, что в случае с Лигантой невозможно даже для консультантов. И если не найдется никого, кто заменит Уркиолу, тогда в Фаренце придется остаться мне.

— Проклятие! Не хотелось бы показаться эгоистичной скотиной, но меня гораздо больше устраивает ваше присутствие здесь. Слушайте, — нахмурился Бреннон, — я бы на вашем месте все же вызвал на подмогу хотя бы одного из ваших. Если дело и впрямь настолько серьезное, кто-то должен подстраховать вас и прикрыть спину.

— Мы это уже обсуждаем. Возможно, через день или два ко мне присоединится кто-нибудь из моих коллег.

— Когда вы едете?

— Сегодня. Боюсь, Джен мне придется взять с собой.

Бреннон от этой вестии не расстроился. Ведьма уже сожгла живьем шестьдесят с лишним горожан, и комиссар больше не хотел таких сомнительных подвигов.

— Будьте осторожны. Надеюсь, у вас найдется время прислать весточку-другую. Я хоть не способен вам ничем помочь, но все-таки хотел бы знать, что с вами все в порядке.

— Хорошо, — кивнул Лонгсдейл. — Кстати, когда вы с миссис Бреннон уезжаете?

— Через несколько дней. Но завтра я еще буду здесь.
— Договорились. Я напишу вам по приезде.
— Насчет вас я сообщу Бройду сам, — добавил Брен-
нон, уже представив себе восторг шефа от такой новости,
да еще и в преддверии отъезда самого комиссара в сва-
дебное путешествие с женой.

Маргарет затаилась под высокими купами бузины. Уже вечерело, и холодок осенних сумерек заползал под жакет и шарф. Пальцы тоже немного мерзли — колдовать в перчатках у девушки пока почему-то не получалось.

В траве послышался слабый шорох; Маргарет подняла револьвер, одновременно концентрируясь на заклятии. По крайней мере, в похищении, устроенном Ройzmanом, был один плюс: много месяцев мисс Шеридан буквально умоляла Энджела не мучить ее ботаникой. И вот наконец по возвращении из Доргерна наставник признал ее ботаническую бездарность и заявил: «Теперь вы будете намного активнее практиковаться в защите и нападении». Вот этим Маргарет и занималась уже несколько часов...

Шорох приближался. Девушка взглянула на часы, которые повесила на ветку рядом. Они показывали, что ползучая гадина уже в пяти ярдах.

— Scutum, — шепнула Маргарет; над ее левой рукой возник невидимый щит. Из травы с шипением вырвалась змеевидная тварь, раздула капюшон и ринулась к девушке, капая ядом с клыков. Мисс Шеридан упала на колено и, когда гадина взвилась над ней, выстрелила, прикрывшись щитом.

Голова змеи лопнула, извивающееся тело отбросило назад и, пока оно не отрастило новую башку, Маргарет сожгла его в пламени свежестуденного огненного закливания. Справа мелькнула тень. Девушка отшатнулась и бросила навстречу щит. Он разлетелся на куски, но отклонил удар незримого лезвия, так что оно впилося в бузину.

— *Sphaera in ignis!* — крикнула мисс Шеридан. Вокруг Энджела сомкнулся прозрачный шар, и трава поблизости от него мгновенно обратилась пеплом. Наставник погасил шар, рассеял в воздухе и с укоризной заметил:

— Маргарет, ваша сфера должна была нагреваться внутри, а не снаружи.

Девушка с досадой прикусила губу, а Энджел обвел учебный полигон удовлетворенным взглядом:

— На сегодня хватит. Вы учинили достаточно разрушений, чтобы получить ужин и небольшой подарок.

— Подарок? — с подозрением переспросила Маргарет.

В прошлый раз Редферн принес ей коробку шоколадных конфет, которую окружали парализующие чары. К тому времени, когда девушке удалось их взломать, конфеты растаяли, превратившись в малоаппетитный ком.

Наставник галантно предложил мисс Шеридан руку, и они направились к замку. Ужин был накрыт на застекленной террасе. Энджел в заботе о том, чтоб его воспитанница не отошла от непосильной учебы, распорядился приготовить перепелок в тыкве, запеченную сладкую фасоль и закуски.

— Вот странно, — задумчиво заметила Маргарет, пока он вынимал из тыквы птичек, — если в нашем мире то и дело происходят войны, катаклизмы и прочие

катастрофы, то почему в нем нет множества дырок на ту сторону? Он мог бы быть испещрен ими, как меерзандский сыр.

— Вы упускаете из виду первопричину, маленькое несведущее создание.

— Какую? Одна куча людей поубивала другую кучу людей. Почему в итоге не появилась куча порталов?

— Дело в равновесии. — Редферн положил ей фасоли и полил сверху соусом из тыквы. — Одна армия против другой армии — это вооруженные люди по обе стороны. Все они способны нападать и защищаться. Совсем другое дело — тысячи невинных жертв, погибших внезапно. Еще перепелку?

— Нет, спасибо. Но ведь не каждый катаклизм или эпидемия приводят к открытию стихийных порталов. На месте Антарны после извержения должна быть огромная дыра, так ведь нет ни одной, кроме тех, что прокопали археологи.

— Вы забываете еще кое-что. — Энджел налил себе вина. — Никто из нас не знает, что происходит с той стороны. Я уверен, что там тоже возникает какой-то процесс, влияющий на появление порталов. Приятного аппетита.

— Приятного аппетита, — ответила Маргарет.

Наставник не любил говорить о порталах, и девушка догадывалась почему: не только из-за того, что случилось с ним на Лиганте, но и потому, что не было никакого способа изучить их со всех сторон или предотвратить их появление.

Мисс Шеридан крепилась до самого десерта, но вопрос, ужаливший ее в мозг, был так интересен, что она не сумела удержать его в себе:

— Энджел, а вы никогда не пытались отправить на ту сторону какой-нибудь механизм вроде крысы, которую брали в Эдмур?

— Пытался, — сухо отозвался наставник.

— И что?

— И ничего. Я потерял с ним связь, едва зонд ушел на ту сторону.

— Жалко...

— Это еще неизвестно, жалко или нет. С той стороны иногда приходят не монстры, а такая зараза, которую вам и в страшном сне не представить. — Редферн помрачнел, и Маргарет не стала продолжать разговор. К тому же около тарелки Энджела лежали книга и маленький деревянный тубус; девушка догадывалась, что это тот самый подарок, и ей хотелось поскорей его вскрыть.

После десерта, фруктов и вина наставник снова повеселел и, когда вся посуда исчезла со стола, небрежно подтолкнул к Маргарет тубус:

— Открывайте.

Мисс Шеридан тщательно изучила щедрый дар на предмет ядовитых игл, вредоносных чар и зелий, обезвредила ослепляющее заклинание и наконец осторожно раскрутила тубус. Внутри лежал свиток, стянутый черной бархатной ленточкой с личной печатью Энджела. Маргарет бережно вытряхнула свиток на скатерть.

— Что это?

— Разверните и прочитайте.

— А со мной ничего после этого не случится?

Энджел, явно забавляясь, понаблюдал за попытками девушки стащить ленточку с помощью зубочистки и ответил:

— Конечно, я мог бы подарить вам на день рождения хорошую лошадь или новые револьверы, но мне подумалось, что Цепь Гидеона пригодится вам больше.

Маргарет дернулась так, что выронила свиток, и неверяще уставилась на Редферна:

— Что?!

— Не бойтесь, оно совершенно безопасно. Для вас.

— Но... но... но я думала, что... — Она задохнулась. Энджел, рассказывая об утерянных заклетиях Гидеона, ни словом не упомянул, что у него в закромах валяется одно из них! — Откуда оно у вас?!

— Я долго его искал, и эта находка стоила мне немалых усилий. Заклетья Гидеона нелегко обнаружить спустя столько веков...

— И вы отдаете его мне?

— Да. — Энджел отвел взгляд. — Я отдаю его вам, чтобы вы всегда были в безопасности.

«Это из-за того, что случилось, из-за Ройзмана...»

Он до сих пор не мог себе простить, а Маргарет не хотела об этом вспоминать.

— Цепь Гидеона не похожа ни на одно заклетие, которые вы видели раньше. Ее не сдержать браслетами, которые использовал Ройзман, но если вы решите ею воспользоваться, назад пути не будет. Цепь Гидеона нельзя отменить или прекратить ее действие.

— Как так?

Энджел протянул девушке книгу.

— Прочтите. Здесь все ответы. Гидеон создавал уникальные заклинания, и если бы я только мог понять, как ему это удавалось!